

МУЗЫКАЛЬНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК 78.074

DOI: 10.24411/2308-1031-2019-10015

М. Ю. Дубровская

К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ЖИЗНИ В УЕЗДНЫХ ГОРОДАХ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА (на примере Ялты и Евпатории)

Обращение автора к обозначенной теме было стимулировано юбилеем Императорского Русского музыкального общества (ИРМО) [3], деятельность которого в Российской империи во многом определила переход к академической профессиональной музыкальной жизни. В этом контексте особенно важно, что «европеизация» музыкальной жизни, с радикальными сдвигами в концертной практике, исполнительстве, образовании» [10, с. 161] произошла как в центральных городах страны, так и в глубокой провинции. Поскольку становление столичных и ряда региональных отделений Общества уже достаточно подробно изучено отечественными музыковедами, культурологами и краеведами, особый научный интерес представили малоисследованные грани истории развития деятельности ИРМО на бескрайних просторах царской России. Позитивным фактором стало также наличие общей методологии исследования данных феноменов, выработанных отечественными учеными подходов к целостному познанию подобных знаковых явлений прошлого российской музыкальной культуры [5, с. 15].

Вместе с тем проведенные нами исследования показали, что отнюдь не все обстоятельства и результаты исторической миссии ИРМО досконально изучены и осмыслены, особенно в региональном аспекте. К числу недостаточно подробно описанных конкретных форм деятель-

ности этого музыкального института следует отнести его функционирование на той территории Таврической губернии России, которую занимал Крымский полуостров; на передний план выдвинулась проблема, связанная с отсутствием в России специальных исследований крымских отделений ИРМО в Ялте (1905), Керчи (1905) и Симферополе (1908)¹ при наличии ряда перспективных работ, особенно в сфере изучения деятельности ИРМО в Ялте [4, с. 86–89].

В данном контексте особенно явным стало почти полное отсутствие научной информации о ситуации в других уездных городах Крыма, где так и не были открыты отделения ИРМО: оказалось весьма проблематично восстановить и оценить процессы развития в этих относительно крупных населенных пунктах академических форм музыкального образования и музыкальной жизни в конце XIX – начале XX вв. Яркий пример – Евпатория. А ведь все опубликованные источники свидетельствуют о том, что уровень музыкального образования и исполнительства в крупных крымских городах уже со второй половины XIX в. был весьма высок – великолепные климатические условия манили на полуостров крупнейших деятелей столичного искусства [Там же, с. 88–89].

Так, в ходе изучения музыкальной культуры России очерченного периода отечественными музыковедами все же были зафиксированы многие значитель-

ные события становления ИРМО в Крыму: они, в частности, представлены в хронографе 10В тома фундаментальной «Истории русской музыки»² (2011) [7]. Среди состоявшихся в Крыму выступлений превалируют концерты, прозвучавшие в Ялте, правомерно считающейся центром музыкальной жизни полуострова еще с конца XIX в.

Дальнейшее осмысление проблематики влияния деятельности ИРМО на провинциальную музыкальную жизнь уездных городов царской России позволяет полагать, что оно не было однозначным, хотя и, безусловно, служило основной двигательной силой в формировании и развитии на местах профессиональных моделей пространства музыкальной жизни и композиторского творчества.

Возвращаясь к теме статьи, уточним, что в последнее время представителями отечественного гуманитарного знания диссертационные исследования музыкальной жизни российской провинции осуществляются все активнее. В качестве примера приведем докторскую диссертацию культуролога В. И. Юдиной «Музыкальная культура российской провинции (от зарождения до начала XX века)» (СПб., 2013). Однако данное и другие исследования описывают процессы в иных геокультурных регионах. Так, В. И. Юдина раскрывает проблематику своей работы преимущественно на материале русского провинциального города Центральной России XVIII – начала XX вв., другие ученые – Пензенской (Г. Н. Рябова, 2004), Курской губерний (А. А. Аронов, 2012), Мордовского края (Т. И. Кильдюшкина, 2007), Центрального Черноземья (Н. И. Тарасова, 1998) и т. д. Вместе с тем при рассмотрении путей эволюции музыкальной культуры российской провинции от традиционализма к инновации В. И. Юдина предлагает, фактически, парадигму исследования, которую вполне можно взять на вооружение в изучении и других региональных явлений, в частности, тех, которые, как в ситуации с Евпаторией, представляют собой

сложный симбиоз многонациональных традиций коренных народов Крыма.

Сложившиеся условия побудили нас обратиться к публикациям ученых-крымоведов, в основном проживающих на территории современного Крыма. Так, учитывая собственный опыт изысканий в сфере музыкального наследия одного из самобытных коренных этносов Крыма, караимов, автор настоящей статьи обратила внимание на проницательные наблюдения симферопольского ученого А. В. Яцкова, который хотя и замечает, что приоритетная позиция Ялты и Симферополя «отодвигала на задний план становление академизма в других городах Крыма, в частности, Евпатории, Феодосии, Бахчисарай и т. д.», но высказывает продуктивную гипотезу: «В то же время, в силу сложившихся обстоятельств, там сохранилась аутентическая манера игры и пения фольклорной традиции» [12, с. 191–192].

Солидарность с этим умозаключением стимулировала предпринятый нами начальный опыт сравнительного изучения ситуации в двух уездных городах Крымского побережья: Ялте и Евпатории. Исследование выяснило основную проблему: если дореволюционная ялтинская музыкальная жизнь достаточно подробно описана в разножанровых трудах, изданных статьях и книгах, то музыкальная жизнь Евпатории XIX – начала XX вв. остается неизведенной сферой. В качестве примера популярного издания о музыкальной жизни дореволюционной Ялты можно привести книгу Л. Г. Розановой-Свердловской «Ялта музыкальная. 1888–1920» [11]. Автор просветительских очерков, собранных в этом издании, предлагает известное объяснение особой роли Ялты и ее значения в крымской музыкальной жизни той эпохи: сюда, в «летнюю столицу империи», приезжали ради поправки здоровья отнюдь не только члены императорской семьи, но и все заметные фигуры российского музыкального олимпа.

Л. Г. Розанова-Свердловская обозначает достаточно известные факты, перечисляя имена крупнейших русских

композиторов и музыкантов той эпохи, приезжавших и проживавших в Ялте³ и резюмирует: «Ялта не могла не очаровать, и многие деятели музыкальной культуры оставались здесь надолго, а кто-то и на всю оставшуюся жизнь. Например, такой выбор сделали композиторы А. А. Спендиаров, К. Д. Агренев-Славянский, Ф. М. Блуменфельд, певцы Д. А. Усатов, Е. К. Мравина, а также руководитель “Славянской капеллы” Д. А. Агренев-Славянский» [Там же, с. 4].

Итак, базисные условия в сфере становления академической музыкальной культуры в двух уездных городах Крыма демонстрируют кардинальные отличия. Роскошная Ялта – с населением около 130 тыс. человек, была «самым модным курортом всей Российской империи» (А. В. Яцков). А небольшая в XIX в. Евпатория (с населением около 13 тыс. человек) так характеризовалась в воспоминаниях путешественницы, княжны Горчаковой: «В Евпатории тротуаров нет: их заменяют камни всех форм и размеров, так что, если забудешь смотреть под ноги, очень легко растянуться на улице и сломать себе шею. Побродив по базару, где меня поразили лавки сапожников, портных, медников, шорников, не только торгующих, но даже и работающих на улице, мы прошли через большую арку, совершившую в восточном вкусе, и пошли далее по узким, неимоверно грязным переулкам...» [2].

Ялта второй половины XIX – начала XX вв. – большой европейский, преимущественно русский по национальному составу город, а Евпатория представляла собой маленький город крымских татар, караимов и греков, где русская община была малочисленна. Соответственно в Евпатории последней четверти XIX в., как показывает комплексный анализ существующей литературы, гораздо раньше и успешнее, чем европейские формы музыкальной жизни и образования развивались национальные образовательные и духовные учреждения: кенасы, мечети, мидраши, нацио-

нальные училища, мужские и женские гимназии и др.⁴ Примечательно, что в историко-краеведческих публикациях крымских ученых давно описана ведущая роль в благоустройстве и культурном развитии города его жителей-караимов: «занимая второстепенное место в числе лучших крымских городов, Евпатория не лишена деятельности, виновниками которой по справедливости нужно признать караимов, сообщающих городу какую-то жизненную силу», – цитируют евпаторийские краеведы Юлия Батозская и Надежда Павленкова [1].

Одним из известных просветителей был Семен Эзрович Дуван (1870–1957) – незаурядный государственный и общественный деятель, городской голова Евпатории. «С именем Дувана связаны самые яркие страницы в истории Евпатории: покупка казенных земель... и застройка их современными кварталами, строительство театра, возведение Публичной библиотеки, электростанции, трамвайной линии, школ, больниц, дома для престарелых, содействие в строительстве православного храма Святого Илии, создание агрономических пунктов» [6, с. 10] и т. д. В его правление – в 1915 г. – Евпатория получила статус курорта всероссийского значения. Его брат – И. Э. Дуван-Торцов (1873–1939) стал знаменитым актером и режиссером Московского художественного театра.

Как выяснилось, в наши дни евпаторийские краеведы пытаются восполнить пробелы в культурной истории своего города. Создан сайт Культура Евпатории⁵, собраны данные, свидетельствующие, что Евпатория сыграла роль в судьбе многих деятелей Российской и даже европейской культуры. Большинство из них приезжали в Евпаторию поправить свое здоровье, попутно занимаясь творчеством. В XIX – начале XX вв. здесь были: Адам Мицкевич (1825), Леся Украинка (1890, 1891, 1908), Анна Ахматова (1905), Илья Сельвинский (1905–1918), Максимилиан Волошин и Алексей Толстой (1912),

Владимир Маяковский (1913), Леонид Собинов, Константин Станиславский (1915), Сергей Есенин, Борис Лавренев (1916).

Особенно ценные изыскания евпаторийского историка-краеведа Н. В. Павленковой, а также содержание Пятого тома Караймской народной энциклопедии, изданной в 2006 г. в Санкт-Петербурге [6]. Из них удалось почерпнуть полезную информацию. Так, с 1896 по 1929 гг., а затем с 1946 г. и до своей кончины в 1971 г. в Евпатории жил выпускник и в дальнейшем преподаватель Александровского караимского духовного училища (Евпатория), создатель духовного хора и его музыкального репертуара⁶, легендарный просветитель и хранитель караимского духовного, в том числе музыкально-литургического наследия, газзан караимских кенас Б. С. Ельяшевич (1881–1971) [Там же, с. 61–62].

В Евпатории в 1869 г. родился замечательный греческий музыкант, педагог, композитор, будущий профессор Санкт-Петербургской консерватории В. П. Калафати. Еще в бытность в Евпатории он учился у авторитетного музыканта, профессора Санкт-Петербургской консерватории, Г. К. Лео, под руководством которого он несколько лет занимался «...очень усердно фортепианной игрой и сочинением музыки» [9]. Состояние здоровья выпускника Лейпцигской консерватории, прекрасного пианиста и композитора, теоретика музыки и преподавателя Петербургской консерватории Густава Карловича Лео было причиной его переезда в Евпаторию, где он продолжал заниматься музыкой и преподавательской деятельностью, передав свою любовь к музыке и знания способному ученику. «За три года занятий с ним, – вспоминал Василий Калафати, – я приобрел довольно значительную фортепианную технику, знакомство с музыкальной литературой, главным образом, немецких композиторов и научился довольно складно сочинять» [Там же]. Впоследствии, заполняя в анкете графу о начале научной, педа-

гической и творческой работы, он писал: «...педагогической приблизительно с 1892 года, творческой с 1890 года» [Там же].

Родом из Евпатории был отец великой русской балерины Анны Павловой, караим Шаббетай (Матвей) Шамаш, который, как считается, заметив способности дочери к танцу, настоял, чтобы ее определили в балетную школу [6, с. 286]. Уроженкой Евпатории была и известная в России и за рубежом певица, Эстер Иосифовна Сарач (1882–1967), певшая в театрах Франции, Италии и Японии.

И, наконец, в Евпатории родился и умер крупнейший композитор-караим Новейшего времени Арам Моисеевич Айваз (1899–1982) [Там же, с. 259–261]. Его супруга – Ирина Валентиновна Айваз (1915–1992), обладательница прекрасного меццо-сопрано, была солисткой хора в Евпаторийском театре; долгие годы служила музработником в детских санаториях Евпатории [Там же, с. 309–310]. Известными музыкантами стали и двое сыновей Айвазов: Ромуальд и Яков. В Евпатории родились и другие заметные музыканты уже советского времени: Виталий Аркадьевич Казас, Юрий Моисеевич Кискачи, Александра Яковлевна Эгиз и др.

Итак, даже на примере тех немногих фактов, которые к настоящему времени удалось выяснить о музыкальной жизни гораздо менее европеизированной и профессиональной, чем в Ялте, Евпатории последней четверти XIX – начала XX вв. уже на данном этапе исследований, можно с уверенностью утверждать следующее. Евпатория в силу полиэтничности своего населения и отдаленности от российских центров новой музыкальной культуры послужила очагом появления в ней выдающихся национальных деятелей музыкального искусства: караимов и греков, внесших неоценимый вклад в многонациональную имперскую культуру дореволюционной России и в дальнейшем СССР.

Таким образом, вклад таких различных по всем параметрам провинциаль-

ных центров музыкальной цивилизации Крыма, как Ялта и Евпатория, вполне сравним по тем перспективам, которые эти два уездных города Таврической губернии дали развитию профессиональных форм музыкальной жизни не только юга России, но и всей общероссийской академической музы-

кальной культуры. Талантливые композиторы-караимы, как и представители других национальных меньшинств Российской империи учились у профессоров столичных консерваторий и их творчество влилось в многонациональную палитру композиторского наследия России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Автору настоящей статьи пришлось констатировать недостаточность изучения музыкально-исполнительской жизни Симферополя и полное отсутствие научной информации о Керченском отделении ИРМО, что также требует активизации исследований представителями гуманитарного знания [4].

² Так, в разделе «Концертная жизнь провинции», подготовленном коллективом авторов (А. В. Комаров, О. П. Кузина, С. К. Лашенко, А. А. Наумов, В. И. Сорокин, Н. Ю. Тартаковская, Л. Л. Тумаринсон), в числе других культуртрегеров той эпохи обозначены некоторые имена энтузиастов професионализации музыкальной жизни Крыма. Их истовое служение любимому искусству способствовало реализации данного проекта в уездных городах. Здесь же упомянуты и концертные акции, проводившиеся под эгидой ИРМО в названных ранее центрах новой музыкальной культуры Крыма [7].

³ Это В. С. Калинников, В. И. Ребиков, Н. А. Римский-Корсаков, М. П. Мусоргский, С. В. Рахманинов, А. С. Аренский, А. К. Глазунов; напоминается о гастролях Д. М. Леоновой, Ф. И. Шаляпина, Л. В. Собинова; солисток Мариинского театра Е. И. Збуевой, М. И. Долиной, А. К. Рунген-Семеновой, М. Б. Черкасской, Н. С. Южиной и Д. Х. Южина; артистки С. И. Зиминой, Е. Д. Турчаниновой; солиста императорских театров Д. А. Смирнова; исполнительниц цыганских романсов Н. И. Тамары, В. В. Паниной, В. А. Зориной, М. А. Каринской, русских романсов

А. Д. Вяльцевой, народных песен – Н. В. Плевицкой. «Ялта на сезон превращалась в главную сценическую площадку России, – отмечает автор. – В городском саду играли симфонические оркестры под управлением А. И. Орлова, А. А. Эйхенвальда, Д. А. Шмукловского и Ф. В. Кучеры; струнный оркестр под руководством Фредерико и Винченцо Палладино; оркестр Вилли Ферреро» [11, с. 4].

⁴ «Согласно исторической справке Евпаторийского краеведческого музея, в городе в 1794 году действовали 7 медресе – религиозных учебных заведений крымских татар – и 2 караимские школы. И вот теперь, в 1815 году, <открылось> государственное училище на 30 ученических мест с двухгодичным сроком обучения. <...> На 1910 год “по числу учебных заведений к количеству населения Евпатория занимает среди русских городов одно из первых мест”, – уверяет справочник по Евпатории» [8].

⁵ Сайт «Культура Евпатории» (URL: <http://cultura.evpatoriya-history.info/deyately/index.php>).

⁶ Составляя репертуар для данного хора, Б. С. Ельяшевич собрал и нотировал 30 оригинальных духовных песнопений караимов, которые исполнялись на четыре голоса с сольной партией для газзана – караимского священнослужителя. Десять из них были изданы в «Сборнике образцов караимских духовных песнопений» после предварительной музыкальной редакции композитором-караимом С. М. Майкапаром [6, с. 61].

ЛИТЕРАТУРА

- Батозская Ю., Павленкова Н. На прогулку в Шакаевский сад // Евпаторийская здравница. – 2012. – № 220. – 21 нояб.
- Воспоминания о Крыме. Княжна Горчакова. – Симферополь: Симферопольская городская типография, 1880. – URL: <http://история-евпатории.рф/history/05-nineteenth-century/>

- age/vospominaniya-o-krime-gorchakova.php (дата обращения: 20.04.2019).
- Дубровская М. Ю. К изучению деятельности Императорского Русского музыкального общества в Крыму // Музыка в системе культуры: Науч. вестн. Урал. консерватории. – Вып. 15. Императорское Русское музыкаль-

- ное общество: на переломах истории (к 145-летию ИРМО и предстоящему 160-летию Русского музыкального общества): Тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: УГК, 2018. – С. 31–32.
4. Дубровская М. Ю. Императорское Русское музыкальное общество в Крыму. К изучению деятельности // ИКОНИ: Искусство. Культура. Образование. Научные исследования. – № 1. – С. 83–91.
  5. Зима Т. Ю. Русское музыкальное общество как социокультурное явление в России второй половины XIX – начала XX века: Автoref. дис. ... д-ра культурологии. – М., 2015. – 38 с.
  6. Караймская народная энциклопедия. Т. 5: Культура крымских караимов / Гл. ред. М. С. Сарач. – СПб.: Galina scripsit, 2006. – 448 с.
  7. Концертная жизнь провинции // История русской музыки: В 10 т. Т. 10В: 1890–1917. Хронограф. Кн. 2 / Под общ. науч. ред. Е. М. Левашева. – М.: Языки славянских культур, 2011. – С. 185–533.
  8. Никифорова Л. 200 лет народного просвещения России в Евпатории // Евпаторийская здравница. – 2015. – № 2. – 16 янв. – URL: <http://arch.e-zdravnitsa.ru/news.php?idart=1906616> (дата обращения: 10.04.2019).
  9. Павленкова Н. Возвращение Василия Калатати // Обозрение крымских дел. – 2009. – № 44. – 20–27 нояб. – URL: <http://cultura.evpatoriya-history.info/deyately/kalafaty.php> (дата обращения: 20.04.19).
  10. Рапацкая Л.А. История русской музыки: От Древней Руси до «Серебряного века»: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений. – М.: ВЛАДОС, 2013. – 384 с.
  11. Розанова-Свердловская Л. Г. Ялта музыкальная: 1888–1920. – Симферополь: Новая Орианда, 2011. – 119 с.
  12. Яцков А. В. Специфика формирования музыкальной культуры Крыма на рубеже XIX–XX столетий в аспекте регионально-культурологической проблематики // Культура народов Причерноморья. – 2010. – № 177. – С. 188–193.

REFERENCES

1. Batozskaya Yu., Pavlenkova N. A Walk in the garden Shakaevskii. *Evpatorijskaya zdravnitsa* [Evpatoriyskaya Zdravnitsa], 2012, (220, 21 November).
2. Vospominaniya o Kryme. Knyazhna Gorchakova [Memories of Crimea. Princess Gorchakova]. Simferopol, 1880. Available at: <http://история-евпатории.рф/history/05-nineteenth-age/vospominaniya-o-krieme-gorchakova.php> (Accessed 20 April 2019).
3. Dubrovskaya M. Yu. To study the activity of the Imperial Russian music society in Crimea. *Muzika v sisteme kultury: Nauchnyj vestnik Uralskoj konservatorii. Vyp. 15. Imperatorskoe russkoe muzykalnoe obshchestvo: na perelomakh istorii (k 145-letiyu IRMO i predstoyashchemu 160-letiyu Russkogo muzykalnogo obshchestva)* [Music in the cultural system: Scientific bulletin of the Ural Conservatory. Iss. 15. Imperial Russian music society: at the crossroads of history (to the 145th anniversary of IRMS and the forthcoming 160th anniversary of the Russian music society)]. Ekaterinburg, 2018, pp. 31–32.
4. Dubrovskaya M. Yu. To Study the Activities of the Imperial Russian Musical Society in the Crimea. *IKONI: Iskusstvo. Kultura. Obrazovanie. Nauchnye issledovaniya* [IKONI: Art. Culture. Education. Scientific research], 2019, (1): 83–91.
5. Zima T. Yu. *Russkoe muzykalnoe obshchestvo kak sotsiokulturnoe yavlenie v Rossii vtoroj poloviny XIX – nachala XX veka: Avtoref. dis. ... d-ra kulturologii* [Russian music society as a socio-cultural phenomenon in Russia in the second half of the XIX – early XX century. Extended abstract of doctoral thesis]. Moscow, 2015. 38 p.
6. Karaitskaya narodnaya entsiklopediya. T. 5. *Kultura krymskikh karaimov* [Karaite national encyclopedia. Vol. 5. Culture of Crimean Karaites]. Saint Petersburg, 2006. 448 p.
7. Concert life of the province. *Istoriya russkoj muziki: V 10 t. T. 10B. 1890–1917. Khronograf. Kn. 2* [History of Russian music. In 10 vol. Vol. 10B. 1890–1917. Chronograph. Book 2]. Moscow, 2011, pp. 185–533.
8. Nikiforova L. 200 years of national education of Russia in Evpatoria. *Evpatorijskaya zdravnitsa* [Evpatoriyskaya Zdravnitsa], 2015, (2, 16 January). Available at: <http://arch.e-zdravnitsa.ru/news.php?idart=1906616> (Accessed 10 April 2019).
9. Pavlenkova N. Return of Vasily Kalafati. *Obozrenie krymskikh del* [Review of Crimean

- Affairs], 2009, (44, 20–27 November). Available at: <http://cultura.evpatoriya-history.info/deyately/kalafaty.php> (Accessed 20 April 2019).
10. Rapatskaya L. A. *Istoriya russkoj muzyki: Ot Drevnej Rusi do "Serebryanogo veka"* [History of Russian music: from Ancient Russia to the «Silver age»]. Moscow, 2013. 384 p.
11. Rozanova-Sverdlovskaya L. G. *Yalta muzykalnaya: 1888–1920* [Yalta musical: 1888–1920]. Simferopol, 2011. 119 p.
12. Yatskov A. V. Specifics of musical culture formation in the Crimea at the turn of XIX–XX centuries in aspect of regional and cultural problems. *Kultura narodov Prichernomorya* [Culture of Black sea region peoples], 2010, (17): 188–193.

**К исследованию
провинциальной музыкальной жизни
в уездных городах Крымского полуострова
(на примере Ялты и Евпатории)**

В статье впервые представлены некоторые результаты сравнительного исследования явлений формирования академической музыкальной жизни и образования в последнюю четверть XIX – начале XX вв. в двух провинциальных уездных городах юга Таврической губернии: Ялте и Евпатории. В опоре на подходы российского гуманитарного знания, исследования и публикации крымских авторов и собственные изыскания автора осуществляется выявление различительных отличий базисных для развития академической музыкальной культуры элементов в Ялте и Евпатории. В их числе наличие в Ялте отделения ИРМО и отсутствие такового в Евпатории, различный количественный и этнический состав населения двух городов, приоритетность и соответственно благоустроенность курортной зоны Ялты в сравнении с Евпаторией, количественное и качественное преобладание в Ялте гастролеров – корифеев столичной музыкальной жизни. Однако данные отличия не умаляют достижений музыкальной культуры Евпатории, которая развивалась в иной плоскости (силами представителей коренных народов Крыма). Рассмотрение двух феноменов уездной музыкальной культуры Юга дореволюционной России в исторической перспективе позволило сделать вывод о немалом значении и Ялты, и Евпатории в формировании в Крыму профессионального композиторского творчества не только русского, но и иного национального генезиса в силу доминирования в Евпатории этнических традиций коренных народов Крыма, в частности, караимов и греков.

Ключевые слова: провинциальная музыкальная жизнь Юга Таврической губернии,

**To the study of provincial musical life
in the county towns
of the Crimean Peninsula
(by the example of Yalta and Evpatoria)**

The article for the first time presents some comparative study results of the phenomena of the academic musical life and education formation in the last quarter of the XIX – early XX centuries in two provincial county towns of the South Taurida province: Yalta and Evpatoria. Based on the approaches of Russian humanitarian knowledge, research and publications by Crimean authors and the author's own research, the author identifies striking differences in the basic elements for the development of academic musical culture in Yalta and Evpatoria. Among them: the presence in Yalta branch of the Imperial Russian music society and the lack of such in Evpatoria, different quantitative and ethnic composition of the population of the two cities, priority and, accordingly, the well-being of the resort area of Yalta in comparison with Evpatoria, quantitative and qualitative prevalence in Yalta of guest performers – luminaries of the capital's musical life. However, these differences do not detract from the achievements of musical culture of Evpatoria, which developed in a different plane: the development of academic musical culture by representatives of the indigenous peoples of the Crimea. The consideration of two phenomena of the County musical culture of the South of pre-revolutionary Russia in the historical perspective allowed to draw a conclusion about the importance of Yalta and Evpatoria in the formation of professional composer's creativity in Crimea not only Russian, but also other national genesis owing to domination in Evpatoria of ethnic traditions of indigenous peoples of the Crimea, in particular, Karaites and Greeks.

Keywords: provincial musical life of the South of Taurida province, the last quarter of

последняя четверть XIX – начало XX вв., уездные города Крыма, Ялта, Евпатория, ИРМО, коренные народы, различия в исходных позициях формирования академической музыкальной культуры.

the XIX – early XX centuries, county towns of Crimea, Yalta, Evpatoria, Imperial Russian musical society, indigenous peoples, differences in the initial positions of the formation of academic musical culture.

Дубровская Марина Юзефовна, доктор искусствоведения, профессор, заведующая кафедрой этномузикологии Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки

E-mail: m_dubrovskaya53@mail.ru

Dubrovskaya Marina Yuzefovna, Doctor of Art Criticism, professor, Head of the Ethnomusicology Department at the Glinka Novosibirsk State Conservatoire

E-mail: m_dubrovskaya53@mail.ru

Получено 16.06.2019